
В. Н. ЗАЛЕССКАЯ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАДПИСИ НА КОВШЕ С ДИОНИСИЙСКОЙ СЦЕНОЙ ИЗ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

В декабре 2000 г. Государственные музеи Московского Кремля приобрели два серебряных предмета — ковш и ложку, которые, по словам владельца, жителя города Сочи, были найдены на Кавказе.¹ На внешней стороне серебряного с позолотой ковша представлено дионисийское шествие: едущий на колеснице, запряженной двумя пантерами, Дионис (рис. 1), следующий за ним на осле Силен, два танцующих Пана, менада и сатир с музыкальными инструментами (рис. 2); на ручке ковша — стоящий под деревом Геракл с копьем и лежащей у его ног собакой (рис. 3). Герой, очевидно, только что поразил эриманского вепря. Этот кабан изображен под ногами Геракла, между двух утиных голов, обрамляющих венчик ковша.²

По стилистическим признакам ковш может быть датирован концом IV в. Памятник относится к характерным изделиям так называемого византийского антика периода Феодосийского ренессанса (379—395 гг.) и выполнен, скорее всего, в одном из крупных восточносредиземноморских центров. Его структура, контуры ручки, отдельные элементы декора, прежде всего утиные головы, помещенные при переходе ручки к тулову ковша, имеют параллели как среди позднеантичных памятников, так и ранневизантийских, и встречаются вплоть до середины VII в. Ближайшей аналогией по форме и декору может служить ковш из музея Пти Пале в Париже. На внутренней стороне этого предмета изображен туалет Венеры, а на ручке ковша представлен Нептун. Принято считать

¹ Мемориальность. Древность. Искусство исполнения: новые поступления в Музеи Московского Кремля. М., 2005. С. 6, 31, кат. № 1.

² *Залеская В. Н.* К открытию новых образцов ранневизантийской торевтики // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского: Тезисы докладов. СПб., 2001. С. 23—24.

³ *Martin M.* Wealth and Treasure in the West. 4th—7th Century // *The Transformation of the Roman World. AD 400—900* / Edited by L. Webster and M. Brown. Berkley; Los Angeles, 1997. P. 60—61, fig. 25.

Рис. 1. Ковш с дионисийской сценой: колесница Диониса. Серебро. Византия, конец IV в. Государственные музеи Московского Кремля

Рис. 2. Ковш с дионисийской сценой: Пан и менада. Серебро. Византия, конец IV в. Государственные музеи Московского Кремля

Рис. 3. Ковш с дионисийской сценой: Геракл с эриманским вепрем. Серебро. Византия, конец IV в. Государственные музеи Московского Кремля

этот памятник выполненным в Александрии и датировать 380 г.³ Позы и атрибуты отдельных персонажей дионисийского шествия напоминают изображения спутников Диониса на серебряных блюдах, найденных в Милденхолле (Британский музей)⁴, и на сосудах, обнаруженных в Кайзеравгусте, римской крепости Рауракум (Швейцария).⁵

Образ присутствующего среди вакханок и сатиров Геракла-охотника обычен для памятников византийского антика и полон скрытого смысла, а вся композиция может быть интерпретирована в христианском морализирующем духе, оказываясь прославлением созидательных сил природы. Прямых аналогий ни по иконографии представленных персонажей, ни по построению композиции, ни по клейму мастерской торефта на обратной стороне ручки, ни по содержанию предшествующей весовым знакам греческой надписи кремлевский ковш не имеет. Он по праву может считаться изделием уникальным. По совершенству исполнения этот памятник ничуть не уступает современным ему изделиям Британского музея и музея Пти Пале.

На обратной стороне ручки ковша выгравирована греческая надпись (рис. 4): впереди три литеры ΟΥΛ, затем ΣΕΒΑΣΤΗΣ, далее знак, напоминающий букву «бета», вероятно, пиктографический знак мастерской; ближе к венчику ковша — весовая надпись с указанием расхода серебра, данная в литрах, унциях и граммах: ΟΥΛ ΣΕΒΑΣΤΗΣ Λ[ΙΤΡΑΣ] Α,

³ *Kitzinger E.* Byzantine Art in the Making. Main Lines of stylistic Development in Mediterranean Art. 3rd—7th Century. Harvard University Press, 1995. P. 29—31, fig. 53.

⁵ *Der spätrömische Silberschatz von Kaiseraugst // Die neuen Funde. Forschungen in Augst / Herausgegeben von M. A. Guggisberg.* Bern, 2003. Bd 34. S. 74—293.

Рис. 4. Ковш с дионисийской сценой. Весовая надпись на ручке. Серебро. Византия, конец IV в. Государственные музеи Московского Кремля

ΟΥ[ΓΚΙΑΣ] Γ, ΓΡ[ΑΜΜΑΤΑ] ... Вес предмета, таким образом, равен 1 литре 3 унциям и какому-то количеству граммов (последняя литера утрачена). Если исходить из веса литры и унции, бывших в употреблении в Византии до реформы императора Анастасия I (491—518 гг.): литры — 326,16 г, унция — 27,2 г,⁶ то вес ковша в современных единицах измерения должен, приблизительно, равняться 407,76 г: $[326,16 + (27,2 \times 3)] = 407,76$ г.

В настоящее время реальный вес ковша иной, он составляет 359,1 г. Однако, сложенный с весом ложки (рис. 5) — 46,9 г, он равен 406 реальным граммам и почти совпадает с весовой надписью — 407,76 г. Расхождение легко объясняется как незначительными утратами на обоих предметах, так и невозможностью учесть количество граммов, некогда обозначенное в надписи, а ныне стершееся. Здесь мы имеем дело с относительно редко встречающейся у византийских торговцев практикой: указывать в весовой надписи не только собственный вес предмета, но и вес всего «гарнитура». На известных в настоящее время ранневизантийских серебряных изделиях такой вес встречается в третий раз. Первый случай относится к кувшину и ковшу из Перещепинского клада: на ручке ковша указан вес обоих предметов,⁷ второй — к двум серебряным, вложенным одна в другую пиксидам, поднесенным, согласно посвяти-

⁶ *Schlbach E.* Byzantinische Metrologie // *Handbuch der Altertumswissenschaften.* München, 1970. Bd 12. N 4. S. 160.

⁷ *Залеская В. Н.* Византийские вещи Перещепинского клада // *Залеская В. Н., Львова З. А., Маршак Б. И., Соколова И. В., Фоянкова Н. А.* Сокровища хана Куврата. Перещепинский клад. СПб., 1997. С. 114—116, № 3—4.

Рис. 5. Ложка. Серебро. Византия, конец IV в.
Государственные музеи Московского Кремля

тельной надписи, диакониссой Тибериной св. Стефану, из музея города Сан-Луи (США),⁸ третий — к ковшу и ложке, поступившим в 2000 г. в Московский Кремль.

Приняв во внимание весовую надпись на известном серебряном блюде со сценами из жизни Ахилла, найденном в Кайзеравгусте, где весовая надпись начинается с литер, обозначающих имя мастера или чиновника, отвечавшего за качество выпускаемых изделий, а затем следует указание на место изготовления — Фессалоники,⁹ можно предположить, что и на ковше с дионисийской сценой за неким именем собственным должно было следовать название города, данное в родительном падеже, — в рассматриваемом случае — Севастия. О какой Севастии может идти речь: о малоазийском понтийском городе, центре провинции *Armenia prima*, развалины которого находятся около города Сивас в Турции, или о Севастии Палестинской? По Страбону (Strab. 12, 560; 14,671), правильное написание Севастии малоазийской — Σεβάστεια, а Севастии Палестинской — Σεβαστή.¹⁰ Следовательно, серебря-

⁸ *Mundell Mango M.* Silver from Early Byzantium. The Kaper Koraon and related Treasures. Baltimore, 1986. P. 254, fig. 83.1.

⁹ *Laur-Belart R.* Der spätrömische Silberschatz von Kaiseraugust: Katalog. Basel, 1967. S. 8—9, Abb. 1—2.

¹⁰ «Sebaste», «Sebastea». Реальный словарь классических древностей по Любкеру / Под ред. членов Общества классической филологии и педагогики. СПб., 1895. С. 1221.

Рис. 6. Гипсовый слепок с инталии с портретными изображениями трех членов семьи Улривис. Карнеон. Восточное Средиземноморье, IV в. Государственный Эрмитаж

ный ковп, на ручке которого выгравировано *Σεβαστής*, должен быть изготовлен в Севастии Палестинской.¹¹ В этом случае находит объяснение непонятный знак, напоминающий букву «бета», располагающийся между *ΣΕΒΑΣΤΗΣ* и весовой надписью. Это — знак мастерской или первая буква слова — *barbaricarii*, приводимого в письменных источниках для обозначения мастеров, владевших приемами художественной обработки металла и работавших на созданных императором Диоклетианом в Антиохии, Эдессе и Дамаске «фабриках». В весовых надписях на изделиях, вышедших из мастерских Антиохии и Никомидии, этот знак обозначал вторую мастерскую.¹²

Итак, Севастия Палестинская — новый, не известный до сих пор центр среброделия, не проходивший ни по письменным источникам, ни по вещевой палеографии, центр, в котором изготовлялись в IV в. высокохудожественные предметы, к каковым относится ковп, приобретенный музеями Московского Кремля.

Что же касается собственного имени мастера или чиновника (он мог быть и владельцем предмета), то при его раскрытии возможны различные варианты. Гипотетически этот человек мог носить родовое имя Ул-

¹¹ *Залеская В. Н.* Севастия Палестинская — центр производства ранневизантийской торевтики (гипотезы и факты) // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского: Тезисы докладов. СПб., 2003. С. 27—29.

¹² *Overbeck В.* *Argentum Romanum: ein Schatzfund von spätrömischen Prunkgeschirr.* München, 1973. S. 23—39.

ривис — ΟΥΛ[ΡΗΟΥΝΣ] и являться одним из членов семьи, представленных на сердоликовой гемме IV в., хранящейся в Государственном Эрмитаже¹³ (рис. 6). На этой резанной на карнеоле инталии имеются три портретных изображения: слева и в центре помещены бюсты мужчин, справа — женщины. По краям геммы вырезаны греческие буквы, передающие имена изображенных: ΟΥΝΣ (Виз), ΑΝΗΣ (Анис), ΝΙΝΑΣ (Нина); родовое же имя «Улривис» относилось ко всем троим. И ковш, и инталия были найдены на Черноморском побережье Кавказа: ковш был найден в Сочи, гемма же, по словам антиквара В. М. Ширвашидзе, продавшего ее Эрмитажу в 1888 г., происходит из Сухуми. Предположительно семейство Улривис могло иметь отношение к обоим памятни-

---

¹³ Залеская В. Н. Ранневизантийская глиптика в собрании Эрмитажа // Сфрагистика и история культуры: Сб. науч. трудов, посвященных юбилею В. С. Шандровской. СПб., 2004. С. 13—22, табл. I, 5.

кам.